

**Мадина Кабылқызы Абаева^{1*}, Наталья Васильевна Дмитриук²,
Наталья Владимировна Уфимцева³**

^{1*} автор-корреспондент, кандидат филологических наук, доцент,
Институт языкознания имени А. Байтұрсынулы, Қазақстан, г. Алматы,
ORCID: 0000-0001-6463-9354 E-mail: madina_abaeva@mail.ru

² доктор филологических наук, профессор,
Южно-Қазақстанский педагогический университет имени О. Жанибекова,
Қазақстан, г. Шымкент, ORCID: 0000-0002-8527-0338 E-mail: nvdmitr@yandex.ru

³ доктор филологических наук, профессор,
Московский государственный университет имени М. Ломоносова,
Россия, г. Москва, ORCID: 0000-0002-7476-8421 E-mail: nufimtseva@yandex.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АССОЦИАТИВНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДИАХРОНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В статье описывается история формирования мировой ассоциативной лексикографии, рассматривается типология и электронные базы данных различных ассоциативных словарей, их значение и назначение в контексте психолингвистических исследований содержания и этнокультурной специфики языкового сознания этносов; дается трактовка используемого терминологического аппарата в ходе исследования когнитивных и психических процессов речевой деятельности с использованием ассоциативных методик. На примере сопоставления содержания двух казахских ассоциативных словарей – советского (КРАС-78) и пореформенного (КАС-2014) периода – демонстрируется динамика изменения содержания ядерных зон языкового сознания двух поколений участников массовых ассоциативных экспериментов, что является убедительным доказательством серьезного исследовательского потенциала ассоциативной лексикографии и прогнозирует перспективность такого рода диахронических ассоциативных исследований. На основании прогнозируемой научной и социокультурной значимости диахронических сопоставительных ассоциативных исследований в статье предлагается создать еще один ассоциативный словарь, расширив список стимульных слов от 120 до 1000 с целью получения ассоциативного тезауруса казахского языка, где отразится и определенная трансформация языкового сознания этноса, и элементы устойчивости центральных ядерных зон сознания.

Ключевые слова: ассоциативная лексикография; стимулы; реакции; ассоциации; ядро языкового сознания

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках проекта программно-целевого финансирования №BR21882227 «Лингвистические средства и разработки модернизации языкового сознания в контексте нового Казахстана».

Для цитирования: Абаева М.К., Дмитриук Н.В., Уфимцева Н.В. Исследовательский потенциал ассоциативной лексикографии: перспективы диахронических исследований в Казахстане. *TiltanyM*, 2024. №3 (95). С. 72-84.

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2024-3-72-84>

**Мадина Қабылқызы Абаева^{1*}, Наталья Васильевна Дмитриук²,
Наталья Владимировна Уфимцева³**

^{1*} автор-корреспондент, филология ғылымдарының кандидаты, доцент,
А. Байтұрсынулы атындағы Тіл білімі институты, Қазақстан, Алматы қ.,
ORCID: 0000-0001-6463-9354 E-mail: madina_abaeva@mail.ru

² филология ғылымдарының докторы, профессор,
Ө. Жәнібеков атындағы Оңтүстік Қазақстан педагогикалық университеті,
Қазақстан, Шымкент қ., ORCID: 0000-0002-8527-0338 E-mail: nvdmitr@yandex.ru

³ филология ғылымдарының докторы, профессор,
М. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті,
Ресей, Москва қ., ORCID: 0000-0002-7476-8421 E-mail: nufimtseva@yandex.ru

АССОЦИАТИВТІ ЛЕКСИКОГРАФИЯНЫҢ ЗЕРТТЕУ ӘЛЕУЕТІ: ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ДИАХРОНДЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ БОЛАШАҒЫ

Андатпа. Мақалада әлемдік ассоциативті лексикографияның қалыптасу тарихы сипатталған, әртүрлі

ассоциативті сөздіктердің типологиясы мен электронды мәліметтер базасы, этностардың тілдік санасының мазмұны мен этномәдени ерекшеліктерін психолингвистикалық тұрғыдан зерттеу контекстіндегі олардың мәні мен мақсаты қарастырылған; ассоциативті әдістерді қолдана отырып, сөйлеу әрекетінің когнитивті және психикалық процестерін зерттеу барысында қолданылатын терминологиялық аппаратқа түсінік берілген. Екі қазақ ассоциативті сөздігінің – кеңестік (КРАС-78) және реформаға дейінгі (КАС-2014) кезеңінің мазмұнын салыстыру мысалында – студенттердің, бұқаралық ассоциациялық эксперименттерге қатысушылардың екі буынының тілдік санасының ядролық аймақтарының мазмұнының өзгеру динамикасы көрсетіледі, бұл ассоциативті лексикографияның елеулі зерттеу әлеуетінің айқын дәлелі болып табылады және осындай диахрондық ассоциациялық зерттеулердің келешегін болжайды. Диахрондық салыстырмалы ассоциативті зерттеулердің болжамды ғылыми және әлеуметтік-мәдени маңыздылығына сүйене отырып, мақалада этностың тілдік санасының белгілі бір трансформациясы және оның орталық ядролық аймақтарының тұрақтылық элементтері көрініс табатын қазақ тілінің ассоциативті тезаурусын жасау мақсатында ынталандырушы сөздер тізімін 120-дан 1000-ға дейін жеткізіп, тағы бір ассоциативті сөздік құрастыру ұсынылады.

Тірек сөздер: ассоциативті лексикография; ынталандыру; реакциялар; ассоциациялар; тілдік сана өзегі

Қаржыландыру көзі: Мақала BR21882227 «Жаңа Қазақстан контекстіндегі тілдік сананы жаңғыртудың лингвистикалық құралдары мен әзірлемелері» атты бағдарламалық-нысаналы қаржыландыру жобасы аясында дайындалды.

Сілтеме жасау үшін: Абаева М.К., Дмитрюк Н.В., Уфимцева Н.В. Ассоциативті лексикографияның зерттеу әлеуеті: Қазақстандағы диахрондық зерттеулердің болашағы. *Tiltanym*, 2024. №3 (95). 72-84-бб. (орыс тілінде)

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2024-3-72-84>

Madina Abayeva^{1*}, Natalya Dmitryuk², Natalya Ufimtseva³

^{1*}Corresponding author, Candidate of Philological Sciences, Docent,

A. Baitursynuly Institute of Linguistics, Kazakhstan, Almaty,

ORCID: 0000-0001-6463-9354 E-mail: madina_abaeva@mail.ru

²Doctor of Philological Sciences, Professor,

O. Zhanibekov South Kazakhstan Pedagogical University, Kazakhstan, Shymkent,

ORCID: 0000-0002-8527-0338 E-mail: nvdmitr@yandex.ru

³Doctor of Philological Sciences, Professor,

Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow,

ORCID: 0000-0002-7476-8421 E-mail: nufimtseva@yandex.ru

THE RESEARCH POTENTIAL OF ASSOCIATIVE LEXICOGRAPHY: PROSPECTS OF DIACHRONIC RESEARCH IN KAZAKHSTAN

Annotation. The article describes the history of the formation of world associative lexicography, examines the typology and electronic databases of various associative dictionaries, their meaning and purpose in the context of psycholinguistic studies of the content and ethnocultural specificity of the linguistic consciousness of ethnic groups; gives an interpretation of the terminological apparatus used in the study of cognitive and mental processes of speech activity using associative techniques. Using the example of comparing the contents of two Kazakh associative dictionaries – the Soviet (KRAС-78) and the post-reform period (KAD-2014) – the dynamics of changes in the content of the nuclear zones of linguistic consciousness of two generations of students, participants in mass associative experiments, is demonstrated, which is convincing evidence of the serious research potential of associative lexicography and predicts the prospects of this kind of diachronic associative research. Based on the predicted scientific and socio-cultural significance of diachronic comparative associative studies, the article proposes to create another associative dictionary, expanding the list of stimulus words from 120 to 1000 in order to obtain an associative thesaurus of the Kazakh language, which will reflect a certain transformation of the linguistic consciousness of the ethnic group, and elements of stability of its central nuclear zones.

Keywords: associative lexicography; stimulus; reactions; associations; the core of language consciousness

Source of financing: The article was prepared within the framework of the project of program-targeted financing of the No. BR21882227 “Linguistic tools and developments of reconstructing the linguistic consciousness in the context of the new Kazakhstan”.

For citation: Abayeva M., Dmitryuk N., Ufimtseva N. The Research Potential of Associative Lexicography: Prospects of Diachronic Research in Kazakhstan. *Tiltanym*, 2024. №3 (95). P. 72-84. (in Russian)

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2024-3-72-84>

Введение

На протяжении всей своей жизни каждый человек тянется к познанию окружающего его мира, устанавливает связи между различными предметами и явлениями. Эта мыслительная операция возможна благодаря тому, что в человеке заложено «теоретическое мышление», и его

неотъемлемыми компонентами являются анализ и синтез (Рубинштейн, 1958).

Связь между предметами, явлениями, чувствами и ощущениями, при которой актуализация одного из этих компонентов влечет за собой и актуализацию другого, называют ассоциацией (от лат. *associatio* – соединение) (Психологический словарь, 1996: 26). Слово-стимул порождает слово-реакцию – ассоциацию (ассоциат). В сознании человека эти слова всегда располагаются рядом друг с другом, что прежде всего обусловлено их семантическими связями. По мнению Т.Н. Ушаковой, в ассоциациях закреплена связь между словами, которая была сформирована у респондентов в течение жизни и которая образует в их нервной системе так называемые «вербальные сети» (Ушакова, 2000: 19). Собственно, «овнешнением» (термин Е.Ф. Тарасова (Тарасов, 1993) и исследованием этих «вербальных сетей» и занимается ассоциативная лексикография.

Когда в шестидесятые годы прошлого века Алексей Алексеевич Леонтьев начал собирать материал для первых ассоциативных норм русского языка, он еще не знал, что в дальнейшем его исследования станут толчком к формированию нового ответвления отечественного языкознания – ассоциативной лексикографии (см. о современном состоянии исследований в этой области в (Российская психоллингвистика, 2021). Под редакцией А.А. Леонтьева были опубликованы ассоциативные нормы русского языка, на которые опирается современная ассоциативная лексикография (Словарь ассоциативных норм русского языка – САНРЯ, 1977). Естественно, А.А. Леонтьев ориентировался на имевшийся к тому времени зарубежный опыт создания подобных словарей. Например, в 1910 году американскими психологами Г.Кент и А.Розановым был создан первый такой словарь (Kent, Rosanoff, 1910). В качестве стимулов ими были подобраны 100 наиболее употребительных слов, ассоциации к которым были получены от тысячи человек. Список слов из этого словаря на долгое время стал авторитетным образцом и использовался при создании более поздних ассоциативных норм (см., например, W.Russel, J.Jenkins, 1954; L.Postman, 1970 и др.).

В словаре А.А. Леонтьева были использованы 196 слов-стимулов (существительные, прилагательные, глаголы) из числа наиболее частотных в русском языке, а в качестве методики – свободный ассоциативный эксперимент с фиксацией первого ответа. Для каждого слова-стимула предполагалось 600-700 респондентов в возрасте от шестнадцати до пятидесяти лет с законченным и незаконченным высшим образованием, для 64 слов – 220 респондентов. Эксперименты проводились в 1969-1972 гг. (САНРЯ, 1977). Интерес к исследованию вербальных ассоциаций был не случаен и определялся тем, что А.А. Леонтьев рассматривал ассоциативное поле как один из видов психологического значения, изучение которого необходимо, чтобы понять механизмы порождения и восприятия речи, а также специфики языковой картины мира представителей разных культур. Можно предположить, что эти представления послужили отправной точкой для высказанной Ю.Н. Карауловым идеи об ассоциативном поле как «семантическом гештальте».

Следующим значимым событием, повлиявшем на развитие советской ассоциативной лексикографии, стало появление Ассоциативного тезауруса английского языка Дж. Киша (Kiss, 1970). Целью создания этого ассоциативного тезауруса было построение модели внутреннего лексикона. Новым было то, что ассоциативный эксперимент проводился в три этапа с наращиванием количества слов-стимулов и количества испытуемых, а результаты были представлены не только в виде прямого ассоциативного словаря (от стимула к реакции), но и словаря обратного (от реакции к стимулу). Это принципиальное новшество позволило изучать не только содержание ассоциативных полей, но и структуру ассоциативно-вербальной сети как целого. Эти исследования внесли большой вклад в развитие психоллингвистики, поскольку благодаря им стало понятно, что на возникновение ассоциаций между словами влияют различные факторы как формального, так и содержательного плана и что ассоциации позволяют сформировать целостное представление о значении слова (Kiss, 1973).

Фундаментом для теоретической части исследований в области ассоциативной лексикографии стало представление, получившее подтверждение в психологии, согласно которому в процессе восприятия человеком явлений внешнего мира они отражаются в сознании

человека, вступая в определенные причинно-следственные, пространственно-временные, эмоциональные и др. связи – так рождаются ассоциации и ассоциативные поля (РАС, 1994: 6-7). На материале ассоциаций можно изучать особенности функционирования человеческого сознания, его этноспецифические черты и динамику его трансформации, т.е. ассоциативный тезаурус представляет собой своеобразную *модель* сознания человека.

С опорой на эти теоретические представления в свое время начался самый важный этап в развитии ассоциативной лексикографии в России, а именно – создание Русского ассоциативного словаря (тезауруса) (РАС, 2002). По его материалам впервые была построена сетевая психолингвистическая модель языкового сознания носителя русской культуры, разработано и вошло в научный обиход и само понятие языкового сознания, эквивалентное психологическому понятию образа мира, а также понятие «ядра» языкового сознания (методика его выявления предложена А.А. Залевской (Залевская, 1980).

К настоящему времени усилиями исследователей Московской психолингвистической школы в научный оборот введены материалы нескольких русских ассоциативно-вербальных баз и более десятка ассоциативных баз данных других языков, в том числе двух казахских ассоциативных словарей (Дмитрюк, 1978; Дмитрюк и др., 2014), что позволяет ставить новые исследовательские задачи, открывать новые области изучения языкового сознания и сопоставлять культурные особенности разных народов (Балясникова и др., 2020), зафиксированные в картинах мира, создаваемых с помощью языка (Уфимцева, Балясникова, 2018).

Сегодня ассоциативные исследования проводятся не только в рамках психолингвистики, но и в других смежных гуманитарных отраслях знаний, таких, как лингвокультурология, психология, социология, этнолингвистика, лингводидактика и др., поскольку ассоциативные эксперименты разных типов зарекомендовали себя в качестве действенного и эффективного исследовательского инструмента.

Материалы и методы

Корпус ассоциативной лексикографии: типология ассоциативных словарей

Создание корпуса данных ассоциативной лексикографии позволяет более масштабно исследовать языковое сознание, на которое всегда наложен отпечаток этнического своеобразия, и которое содержит уникальный материал для изучения национальных образов мира, отраженных в различных языковых картинах мира.

Ассоциации служат «овнешнением» неосознаваемых слоев сознания и поэтому являются отражением представлений «усредненного» носителя языка об окружающем мире (как отдельного индивида, так и определенной лингвокультурной общности в целом). Наблюдения за ассоциированием в рамках массовых ассоциативных экспериментов (от 100 до нескольких тысяч человек) позволяют сделать вывод, что данный процесс носит не только сугубо индивидуальный характер. Оказывается, направления и стратегии ассоциирования совпадают в своей основной массе, статистически подтверждая однонаправленность и типичность определенного количества ответных реакций-ассоциаций на предложенное в качестве вербального стимула какого-либо слова. Это и понятно, поскольку подтверждает очевидную истину о том, что если бы у общающихся на одном языке, в одном языковом коллективе на одинаковые стимулы возникали совершенно разные ассоциации, то общение было бы затруднено. И это касается не только прецедентных имен, текстов или событий, а всей вербальной речевой деятельности, которая в норме представляет собой речевую цепочку вербализуемых смыслов, известных и понятных коммуникантам не только содержанием дефиниций – прямых значений, но и очевидными для общающихся «фоновыми» значениями.

По информации, содержащейся в словарях ассоциативных норм, можно судить о том, насколько тесно связаны между собой язык и сознание человека – ключевой вопрос психолингвистики в целом. Ассоциативные нормы создают представление о сознании не только отдельного индивида, но и, в целом, большой группы людей, использующих в качестве средства общения один и тот же язык, т.е. ассоциативные словари отображают этническое своеобразие той или иной культуры.

Если говорить о *типологии* ассоциативных словарей, то существуют различные их типы: *тезаурусные* и *частичные* ассоциативные словари; *прямые* и *обратные*; *одноязычные* и *сопоставительные*; *общие* и *аспектные*; *массовые* и *словари отдельных личностей*; словари *отдельных социокультурных сообществ* и *комплексные*; с учетом *гендерных факторов* и *без их учета* и др.

По степени полноты отражения ассоциативно-вербальной сети (АВС – термин Ю.Караулова) различают словари *тезаурусные* (полные), в которых представлена более объемная АВС, вмещающая в себя ответы на 1000 и более слов-стимулов, предоставленных респондентам, и *частичные*, составленные на основе минимум 100 стимульных слов. Словари-тезаурусы репрезентируют наибольшую полноту фиксации ассоциативных реакций, что обеспечивается, в первую очередь, большим количеством стимулов (1000 и более), а также солидным корпусом полученных на их основе ассоциативных реакций, представляющих ассоциативные поля (АП), или словарные статьи на каждый заданный в эксперименте стимул, что и составляет основное содержание словаря. Примером такого типа словарей является первый в практике их создания Ассоциативный тезаурус английского языка Дж. Киша – *Edinburgh Associative Thesaurus* (ЕАТ) (Kiss, 1970), упоминаемый нами выше и ставший в дальнейшем образцом для составления Русского ассоциативного словаря (РАС, 1994-1998) (у этого словаря нет редактора, есть только 5 авторов), в котором приведено более ста тысяч реакций на 6624 слова-стимула. Сюда же можно отнести Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус (ЕВРАС, 2018-2019) Н.В. Уфимцевой и Г.А. Черкасовой, который составлен на основе материалов свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в европейской части России, и состоит из 2-х томов: *Прямой* словарь «От стимула к реакции» – 1000 слов-стимулов и *Обратный* словарь «От реакции к стимулу». Еще один словарь-тезаурус СИБАС 2008-2023 (составители И.В. Шапошникова и А.А. Романенко, <http://adictru.nsu.ru>) состоит из двух частей (СИБАС 1, 2008-2013 и СИБАС 2, 2014-2021) и содержит ассоциации, характеризующие языковое сознание жителей Сибири и Дальнего Востока.

В отличие от словарей тезаурусного типа *частичные* ассоциативные словари составлялись на материале относительно небольшого списка слов-стимулов и назывались ассоциативными нормами (в основе – общеизвестный список из 100 общеупотребительных слов, составленный американскими психиатрами Г.Кент и А.Розановым (Kent, Rosanoff 1910); на их основе в середине прошлого века В.Расселом и Дж.Дженкинсом были созданы *Миннесотские* ассоциативные нормы (Russel, Jenkins, 1954), что принято считать началом создания ассоциативной лексикографии. Примером частичного типа словарей стал первый «Словарь ассоциативных норм русского языка» под редакцией А.А. Леонтьева (САНРЯ, 1977). В этом словаре приводятся слова-реакции на 196 стимулов. Впоследствии было опубликовано несколько ассоциативных словарей языков советских республик, в которых используется список слов-стимулов, предложенных Г.Кент и А.Розановым: киргизского (Титова, 1975), украинского (Бутенко, 1979), белорусского (Цігова, 1981), латышского (Ульянов, 1988) и казахского (Дмитрюк, 1978) языков.

Перечисленные ассоциативные словари являются *одноязычными*, даже если в них представлены условные переводы ассоциатов и стимулов. Примером *многоязычного* словаря является частичный «Славянский ассоциативный словарь» Н.В. Уфимцевой, Г.А. Черкасовой и др. (САС, 2004). Базой данного словаря послужили 112 стимулов. Авторы задействовали в словаре данные ассоциативных экспериментов, проведенных на материале нескольких славянских языков (русского, белорусского, украинского и болгарского). Кроме того, существуют двуязычные словари, в которых сопоставляется ассоциативный материал двух языков (русский и испанский, русский и немецкий). Основной целью этих словарей является представление валидного материала для корректного сопоставления ассоциативных данных, полученных в одно время, в одинаковых условиях с коррелирующим составом участников эксперимента и соотносительным списком слов-стимулов.

Что касается *методов нашего исследования*, то основным репрезентативным и широко апробированным в мировой практике подобных исследований является *метод массового*

свободного ассоциативного эксперимента, который проводится путем своеобразного анкетирования либо контактным способом (участникам раздаются распечатанные в бумажном виде анкеты), либо в режиме онлайн на электронных носителях (участникам за ограниченное время предлагается заполнить определенные матрицы). Суть эксперимента заключается в том, что достаточно широкому кругу участников эксперимента предлагается ответить на заданные слова-стимулы первой пришедшей в голову реакцией-ассоциацией (последующие ассоциации не учитываются, так как считаются реакциями не на заданный стимул, а на предыдущую ассоциацию, что квалифицируется как цепочный, а не свободный ассоциативный эксперимент). При всей индивидуальности полученных ответов при массовом проведении подобных экспериментов оказывается, что одинаковых типичных ответов фиксируется достаточно большое количество, что вполне естественно для одного языкового коллектива, о чем мы упоминали выше.

При структурировании и ранжировании всего спектра ассоциативных ответов (определении ранга типичности – центра и периферии ассоциативного поля каждого заданного слова-стимула) используется *статистический* метод: подсчитывается количество совпавших и единичных ответов, присваивается определенный числовой ранг всем ассоциативным реакциям, что приводит всю иерархию ассоциаций в достаточно строгую и полноценную систему.

В контексте наших исследовательских задач рассмотрим диахронический аспект внутриэтнических сопоставлений содержания двух казахских ассоциативных словарей – КРАС-1978 и КАС-2014.

Обзор литературы

Диахронический аспект внутриэтнических сопоставлений

Отмечая актуальность ассоциативных исследований *в диахроническом аспекте*, укажем, что в настоящее время они представляют не только научный интерес, но и в большой степени социальный заказ на изучение ментального климата современного социума любой этнической принадлежности. В период стремительных геополитических изменений, так называемого «цивилизационного слома» эпох, когда на наших глазах меняются основы привычных общечеловеческих отношений, происходит трансформация и девальвация базовых ценностей, размываются нравственные устои общества и меняется ментальный климат социума; в этот период очень важным представляется зафиксировать содержание языкового сознания прежнего поколения и нынешнего, увидеть перспективы и причины будущих изменений – куда мы движемся, к чему придем?

Некоторые ответы мы получаем при внутриэтническом диахроническом анализе содержания ассоциативных экспериментов, проведенных в разное время, с представителями разных поколений участников эксперимента – своеобразный «срез» ментального нравственно-этического климата социума. Такие исследования возможны там, где ассоциативные эксперименты проводились с разницей в одно-два поколения и были зафиксированы в ассоциативных словарях. Примером таких внутриэтнических диахронических сопоставлений может служить содержание ассоциативных словарей русского языка советского периода (САНРЯ – А.А. Леонтьева, 1977), пореформенного (РАС – Ю.Н. Караулова, 1994-1998) и современные словари ЕВРАС, СИБАС и др., когда сравниваются наиболее типичные связи между стимулом и реакцией в ассоциативно-вербальной сети (АВС). Эти ассоциации позволяют сформировать представление о ядре языкового сознания одного и того же этноса, развивающегося на протяжении разных эпох. Подобные исследования проводятся в том случае, когда есть материал, полученный в результате ассоциативных экспериментов прошлого XX и нынешнего XXI веков. Такая возможность есть в материалах *русской* ассоциативной лексикографии, а также в *белорусской* (Цітова, 1975) и *украинской* (Бутенко 1979, САС, 2004 и Мартинек, 2008), *болгарской* (Герганов, 1984, Балтова, 2003 и САС, 2004), *киргизской* (Титова, 1975), *французской*, *английской*, *немецкой* и др. ассоциативной лексикографии.

Поскольку казахстанские ученые, занимавшиеся ассоциативными исследованиями в XX веке, и современные ученые-психолингвисты также опубликовали словари, в которые вошли ассоциации, закрепленные в сознании представителей поколений с разницей в тридцать лет

(Казахско-русский ассоциативный словарь советского периода (КРАС-1978 (Дмитрюк, 1978) и Қазақша ассоциациялық сөздік / Казахский ассоциативный словарь (КАС-2014 (Дмитрюк, Молдалиева и др., 2014), можно судить и о том, какие изменения произошли с тех пор в языковом сознании казахстанцев.

Представим краткую характеристику обоих словарей. В первом словаре (КРАС-1978) были отображены данные, полученные в результате свободного ассоциативного эксперимента, проведенного Н.В. Дмитриук в 1975-1976 годах. В данном эксперименте приняли участие студенты высших учебных заведений, расположенных на территории Южно-Казахстанской области. Списком слов-стимулов послужил перечень слов американских ученых Г.Кент и А.Розанова (Kent, Rosanoff, 1910), переведенный на казахский язык. Таким образом, в КРАС-1978 отобразились особенности языкового сознания типичного носителя казахского языка в последние годы существования СССР.

Материалом для второго словаря (КАС-2014) послужили данные, полученные в результате массовых ассоциативных экспериментов, проведенных в 2012-2014 годах. Здесь в качестве респондентов также выступило более 1000 учащихся высших учебных заведений Южно-Казахстанской области. Однако авторы словаря ввели новшество – теперь ассоциативные реакции распределялись в нем на основе гендерного принципа, что позволило исследователям судить не только об отличии языкового сознания нынешней молодежи и поколения советского периода, но и о своеобразии языкового сознания женщин и мужчин.

Таким образом, оба словаря содержат сведения о культурной специфике восприятия окружающего мира представителями двух поколений казахской молодежи и могут служить инструментом этнолингвистических, культурологических и социально-психологических исследований, позволяющих судить о ментальном климате в молодежной среде двух поколений. Кроме того, и стимулы, и реакции, запечатленные в них, были переведены с казахского языка на русский, что предоставляет большие возможности для широких межъязыковых и межкультурных сопоставлений.

Результаты и обсуждения

Понятие ядра языкового сознания (ЯЯС). Диахроническое сопоставление материалов КРАС-1978 и КАС-2014

1. В психолингвистике ‘ядром’ языкового сознания принято называть наиболее часто воспроизводимые ассоциации-реакции (R) в ответ на предлагаемые в эксперименте слова-стимулы (S). Содержание корпуса данных, полученных от стимула к реакции – это *прямой* ассоциативный словарь (именно об этих данных мы обычно знаем, судим и используем), а *обратный* словарь – это степень притяжения реакции-ассоциации к слову-стимулу, выявляемая путем специальной системы компьютерного программирования. Ядро языкового сознание определяется по материалам обратных словарей (методика предложена А.А. Залевской). Как правило, это слова-реакции, которые имеют наибольшее число входящих связей, т.е. связаны с большим количеством других слов в ассоциативно-вербальной сети. В словаре Киша – это 584 слова, в РАС – 530. Нижний порог определен в 100 входящих связей. Вводится еще понятие – центр ядра языкового сознания, это первый слой языкового сознания в Таблице 1.

2. Самым интересным в результате обработки данных обратного ассоциативного словаря является выявление на их основе *ядра языкового сознания (ЯЯС)* представителей разных этносов и поколений. Именно получение этого наиболее актуального ядра языкового сознания в общей ассоциативно-вербальной сети является основным стремлением исследователей, а именно – поиск и структурирование определенного количества (от 10 до 100) единиц, отличающихся степенью интенсивности «притяжения» к высокочастотному центру самых типичных ассоциаций. По широте и объему ассоциатов и связанных с ними стимулов различают условно три типа ЯЯС по их иерархической наполненности: ‘*Концептуальный* центр’ ядра языкового сознания – первые 10 слов самых высокочастотных реакций-ассоциаций; ‘*Малое*’ ядро – это первые 30 слов ассоциатов в иерархии ранговой представленности в ассоциативно-вербальной сети; ‘*Большое*’ ядро языкового сознания – условное число от 75 до 100 единиц, далее

приближающееся к малозначительной периферии. Слои ядра языкового сознания выделяются по количеству входящих связей по материалам обратного словаря.

Выстраивая ядро языкового сознания казахов в советский и современный период, мы ставили своей целью выявить иерархию базовых ценностей казахского этноса и их возможную трансформацию за прошедший период, воспользовавшись уникальной возможностью оглянуться на 40 лет назад и сравнить – что изменилось? Появились ли новые ценности? Что ушло из первоочередных, когда-то массовых идей и предпочтений и что осталось неизменным – из числа базовых, концептуально значимых *традиционных* ценностей, принятых именно в данном этническом сообществе?

Обратимся к результатам казахстанских сопоставительных исследований динамики и трансформации языкового сознания казахов двух поколений. Нам представляется, что именно это составляет основную значимость, назначение ядра языкового сознания этноса – то, ради чего и ведется поиск центральных и периферийных областей в определении базовых ценностей социума в тот или иной период существования.

В наших исследованиях советского и современного периодов мы также предприняли попытку выявления ядерных зон – первых 10 / 30 / 75 / 100 наиболее часто встречающихся высокочастотных слов (ассоциаций и стимулов) в структуре ментального лексикона титульного этноса Казахстана – большого и малого ядра. Для этой процедуры необходимо использовать материал не только *прямого* ассоциативного словаря (от стимула к реакции), но и структурировать на его основе с помощью специальной компьютерной программы *обратный* ассоциативный словарь (от реакции к стимулу).

При этом существуют разные методики составления такого ядра (см. об этом: Дмитриук, Черкасова, 2016): с появлением компьютерных возможностей обработки ассоциативных материалов выявление частотности реагирования стало осуществляться по-разному. «Появилась статистика расчета не только «прямого» характера ассоциирования (от стимула к реакции: $S \rightarrow R$), но и «обратного» (от реакции к стимулу: $R \leftarrow S$), что дало возможность определить как бы взаимное «притяжение» стимулов и реакций. В этом есть определенный смысл: чем больше количество породивших одинаковые реакции стимулов, тем больше связей в ассоциативно-вербальной сети (АВС), поэтому некоторые исследователи выстраивают ядро по количеству породивших стимулов (т.е. связей), не учитывая частотность встречаемости ассоциаций-ответов» (Дмитриук, Черкасова, 2016: 135).

Сопоставим эти списки ядерных зон ЯС соответственно в КРАС-1978 и КАС-2014 гг.

Таблица 1 – Ядерные зоны языкового сознания

Кесте 1 – Тілдік сананың ядролық аймақтары

Table 1 – The core of language consciousness

КРАС-1978				КАС-2014			
Ранг	Ассоциат	S	R	Ранг	Ассоциат	S	R
1.	Адам (человек)	70	1299	1.	Жақсы (хороший)	81	1042
2.	Әдемі (красивый)	70	1033	2.	Адам (человек)	61	2502
3.	Өмір (жизнь)	58	1040	3.	Әдемі (красивый)	60	1000
4.	Үлкен (большой)	54	506	4.	Жаман (плохой)	56	755
5.	Жақсы (хороший)	52	371	5.	Көп (много)	54	417
6.	Ана (мать)	48	347	6.	Бақыт (счастье)	53	676
7.	Бала (мальчик, дитя)	47	312	7.	Өмір (жизнь)	53	628
8.	Ақ (белый)	46	423	8.	Үлкен (большой)	47	937
9.	Көп (много)	43	640	9.	Қуаныш (радость)	43	397
10.	Жер (земля)	42	639	10.	Жұмыс (работа)	42	579

Продолжение Таблицы 1 / 1-кестенің жалғасы / Continuation of Table 1

11.	Керек (надо)	42	375	11.	Бала (мальчик, дитя)	41	972
12.	Үй (дом)	42	320	12.	Керек (надо)	41	424
13.	Жоқ (нет)	39	121	13.	Жігіт (парень)	40	514
14.	Қара (черный)	37	362	14.	Махаббат (любовь)	40	398
15.	Болу (быть)	34	347	15.	Керемет (красивый)	37	187
16.	Ағаш (дерево)	34	298	16.	Қыз (девочка)	34	587
17.	Тамаша (прекрасно)	34	120	17.	Ана (мать)	33	602
18.	Келді (идет)	33	358	18.	Ақылды (умный)	33	523
19.	Жігіт (парень)	33	306	19.	Жүрек (сердце)	33	212
20.	Қызыл (красный)	32	288	20.	Арман (мечта)	32	194
21.	Жаман (плохой)	32	221	21.	Отбасы (семья)	31	339
22.	Қатты (сильный)	32	177	22.	Ақша (деньги)	31	287
23.	Кітап (книга)	32	168	23.	Таза (чистый)	30	427
24.	Жас (молодой)	31	219	24.	Бөбек (младенец)	30	179
25.	Бақыт (счастье)	30	398	25.	Дос (друг)	29	208
26.	Таза (чистый)	30	325	26.	Үй (дом)	28	566
27.	Қой (баран)	30	272	27.	Жер (земля)	28	412
28.	Су (вода)	30	248	28.	Байлық (богатство)	28	234
29.	Алу (брать)	30	176	29.	Күшті (крепкий)	28	157
30.	Кино	29	75	30.	Әке (отец)	28	139

Полный список (100 единиц) ядра языкового сознания по материалам КРАС-78 и КАС-2014 см. (Дмитрюк и др., 2016: 135).

Опираясь на полученные данные, можно утверждать, что, несмотря на изменение позиций в иерархии ценностей, тем не менее 7 из 10 первостепенных ценностей все так же обладают наибольшей значимостью для казахов нынешнего поколения: *адам* (человек), *әдемі* (красивый), *өмір* (жизнь), *үлкен* (большой), *жақсы* (хороший), *көп* (много), *бала* (мальчик, дитя).

В словарях встречаются одни и те же ассоциаты, исходя из чего можно сделать вывод, что они по-прежнему входят в концептуальное поле казахского этноса. Это такие слова-концепты, как: *ана* (мать), *бақыт* (счастье), *жаман* (плохой), *жігіт* (парень), *жер* (земля), *керек* (надо), *таза* (чистый), *үй* (дом).

Спустя почти четверть века некоторые ценности лишились статуса базовых, а другие, наоборот, его обрели. Например, концепт *ақ* (белый) всегда являлся одним из центральных концептов казахской культуры. В своем словаре К.Бектаев (Бектаев, 2007) отмечает, что лексема *ақ* 278 раз встречается в составе сложных слов и устойчивых сочетаний. Слово *ақ* является многозначным и обозначает не только цвет, но и нравственную чистоту, нечто светлое и безгрешное, а также служит названием для всех молочных продуктов. Смещение этого концептуально значимого для казахской культуры понятия с 8 на 40 место в актуальной ядерной зоне сознания заставляет о многом задуматься. Остальные 14 слов-концептов либо занимают теперь более низкие позиции (*тамаша* – 31, *қатты* – 38, *жоқ* – 42, *ағаш* – 47, *су* – 51, *қара* – 54, *қызыл* – 83, *кітап* – 99 и др.), либо вообще выбыли из «большого» ядра сознания (Дмитрюк и др., 2016: 135).

В настоящее время нам представляется актуальным и безусловно социально значимым обратиться к составлению ассоциативного тезауруса казахского языка.

Первый этап создания ассоциативного тезауруса казахского языка предполагает создание списка-стимулов для проведения свободного ассоциативного эксперимента (САЭ). Данный свободный ассоциативный эксперимент будет включать в себя охват следующих пяти регионов Казахстана:

1. Оңтүстік Қазақстан (Южный Казахстан);
2. Солтүстік Қазақстан (Северный Казахстан);

3. Батыс Қазақстан (Западный Казахстан);
4. Шығыс Қазақстан (Восточный Казахстан);
5. Орталық Қазақстан (Центральный Казахстан).

Такое ассоциативное исследование представляет собой в том числе и региональный аспект психолингвистических исследований. Основная задача региональных ассоциативных словарей – это попытка определить особенности языкового сознания носителей культуры в разных регионах страны.

Выборка слов-стимулов осуществляется прежде всего на основе частотного словаря казахского языка – «Жалпы білім берудегі қазақ тілінің жиілік сөздігі» (Қажыбек, Фазылжанова, 2016), а также с учетом ранее использованных списков стимульных слов в известных словарях (КРАС-1978, РАС-2002, КАС-2014, ЕВРАС-2018 и др).

Заключение

Материалы проводимых нами ассоциативных исследований реально отражают сложившуюся картину восприятия мира в динамике развивающегося гражданского общества и действительно являются объективным источником при лингвокультурологических, лингводидактических, этносоциологических и когнитивных исследованиях. Такая иллюстрация происходящей в сознании современных казахстанцев трансформации ценностных приоритетов, социокультурных вызовов времени призвана способствовать формированию государственной политики Казахстана по языковому развитию, гуманитаризации образовательной системы с учетом актуальности лингводидактического образования, постулирующего изучать «пространство языка и культуры» в неразрывной взаимосвязи. Именно в языке заключена мощная корневая структура национальной культуры, в языке, как в зеркале, отражается «дух (душа) народа».

В казахстанской лингводидактике уже сложилось отчетливое понимание того, что обучение языку (и родному, и неродному) следует осуществлять с учетом общекультурного фона, обучая не только системе языка, но и системным представлениям об окружающем мире носителей этого языка. Поэтому так важно учитывать эту этнокультурологическую составляющую в системе современной лингводидактики при обучении языку, сопоставляя и впитывая тот отраженный в сознании ментальный мир, который ярко и образно запечатлен в ассоциативных словарях.

Сформированное посредством обращения к данным обратных ассоциативных словарей «ядро» языкового сознания позволяет судить о «ментальном климате» и системе ценностей, бытующей в обществе в тот или иной период времени. Большим преимуществом подобных исследований становится возможность обратиться к ранним ассоциативным экспериментам и на их основе выявить изменения в наборе и иерархии ценностей у представителей разных поколений одного и того же этноса, а также определить трансформационные тенденции, которые возникают в ментальной сфере жизни данного этноса. В казахстанской ассоциативной лексикографии такая возможность есть, более того – намечается перспектива создания ассоциативного тезауруса казахского языка.

Таким образом, предпринятое исследование позволяет использовать потенциал существующей мировой ассоциативной лексикографии и составляемого Ассоциативного тезауруса казахского языка в сопоставительном (межъязыковом и внутриязыковом) диахроническом аспекте, в процессе которого обратить внимание и зафиксировать региональные особенности языкового сознания казахстанцев.

Литература

Балтова П. Български асоциативен речник: прав и обратен. – София: Унив. изд-во Св. Климент Охридски, 2003. – 148 с.

Балясникова О.В., Дмитрюк Н.В., Уфимцева Н.В. Потенциально конфликтные зоны в языковом сознании билингва // Материалы VI МНПК «Би-, поли-, транс-лингвизм и лингвистическое образование. Филологические науки (Научные доклады высшей школы)». – No 6, Ч. 2. РУДН, 2020. – С. 163-170. DOI: <https://www.10.20339/PhS.6-20.163.WoS>

Бектаев К.Б. Большой казахско-русский, русско-казахский словарь. – Алматы: Алтын қазына, 2007. – 709 с.

- Бутенко Н.П. Словник асоціативних норм української мови. – Львів, 1979. – 120 с.
- Герганов Е. Български норми на словесни асоциации. – София: Наука и изкуство, 1984. – 272 с.
- Гольдин В.Е., Сдобнова А.П., Мартянов А.О. Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников 1-11 классов. В 2 т. – Саратов: Изд-во Саратовского гос.ун-та, 2011.
- Гуц Е.Н. Ассоциативный словарь подростка (АСП) / Е.Н.Гуц; М-во образования и науки Рос. Федерации, Ом. гос. ун-т, Филол. фак., Лаб. когнитив. исслед. – Омск: Ом. гос. ун-т, 2004. – 153 с.
- Дмитрюк Н.В., Черкасова Г.А., Артыкбаева Ф.И. Этноментальный феномен ядра языкового сознания: ассоциативные исследования в Казахстане // Вопросы психолингвистики. – Москва, 2016. – №28. – С. 132-147.
- Дмитрюк Н.В. Казахско-русский ассоциативный словарь (КРАС). – Чимкент, 1978. – 246 с.
- Дмитрюк Н.В., Молдалиева Д.А., Нарожная В.Д., Молданова Ж.И., Мезенцева Е.С., Сандыбаева Н.А., Абрамова Г.И. Қазақша ассоциациялық сөздік / Казахский ассоциативный словарь (КАС). – Алматы-Москва: Медиа-Логос, 2014. – 330 с.
- Залевская А.А. Психолингвистическое исследование принципов организации лексикона человека (на материале межязыкового сопоставления результатов ассоциативных экспериментов): автореф. ... докт. филол. наук. – Ленинград, 1980. – 48 с.
- Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Русский ассоциативный словарь (РАС). – Т.1, 2. – Москва: АСТ-Астрель, 2002. – 991 с.
- Кажыбек Е.З., Фазылжанова А.М. Жалпы білім берудегі қазақ тілінің жиілік сөздігі. – Алматы: Дәуір, 2016. – 1472 б.
- Леонтьев А.А. Словарь ассоциативных норм русского языка (САНРЯ). – Москва: МГУ, 1977. – 192 с.
- Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. – Москва: МГУ, 1977. – С. 3-16.
- Мартинек С. Український асоціативний словник. В 2 т. Т. II: Від реакції до стимулу. – Львів: Видавничий центр ЛНУ імені Івана Франка, 2007. – 468 с.
- Овчинникова И.Г., Берсенева Н.И., Дубровская Л.А., Пенягина Е.Б. Пермский ассоциативный словарь младших школьников (ПАСМШ). – Пермь, 2000.
- Психологический словарь. – Москва: Педагогика-пресс, 1996. – 438 с.
- Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966-2021): Колл. мон. / Научн. ред. И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, Е.Ю. Мягкова. – Москва: Ин-т языкознания РАН. ММА, 2021. – 626 с.
- Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования / Акад. наук СССР. Ин-т философии. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 147 с.
- Русская региональная ассоциативная база данных Сибири. – СИБАС (2008-2023): СИБАС 1 (2008-2013); СИБАС 2 (2014-2021). Авторы-составители: И.В.Шапошникова, А.А.Романенко. URL:<http://adictru.nsu.ru>
- Соколова Т.В. Ассоциативный словарь ребенка. Помор. междунар. пед. ун-т им. М. В. Ломоносова, Науч.-исслед. ин-т мед.-пед. Проблем. Архангельск, 1996.
- Соколова Т.В. Ассоциативный тезаурус ребенка 3-6 лет (АТР). – Москва, 1999.
- Тарасов Е.Ф. О формах существования сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – Москва: ИЯ РАН, 1993. – С. 86-98.
- Титова Л.Н. Киргизско-русский ассоциативный словарь. – Фрунзе: Мектеп, 1975. – 94 с.
- Ульянов Ю.Е. Латышско-русский ассоциативный словарь. – Рига: Зинатие, 1988. – 187 с.
- Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Караулов Ю.Н., Тарасов Е.Ф. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. – Москва, 2004. – 800 с.
- Уфимцева Н.В., Балясникова О.В. Языковая картина мира и ассоциативная лексикография. Вестник Волгоградского государственного университета, Серия 2, Языкознание, 2019, Т.18, No1. – С. 6-22. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu.2.2019.1.1>
- Уфимцева Н.В. Образ власти по материалам крымского ассоциативного словаря. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Изд-во РУДН (М.), том 13. №3. – С. 630-647. DOI: 10.30982/978-5-6045633-7-3
- Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. – Москва, 2000. – С. 13-23.
- Фазылжанова А.М., Дмитрюк Н.В., Орынбетова Э.А., Абаева М.К., Назарова А.Ж. Современная казахстанская психолингвистика: ассоциативные аспекты. – Tiltanyum, 2023. – №4. – С. 120-132. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2023-4-120-132>
- Цітова А.І. Асацыятыгуні слоунік беларускай мовы. – Мінск: БДУ, 1981. – 144 с.
- Kent G.H., Rosanoff A.J. A study of association in insanity. – American Journal of Insanity, 1910. V. 67. No. 1-2.
- Kiss G. An associative thesaurus of English: Structural analysis of a large relevance network: Paper presented at the Conference on current research on long-term memory. Dundee, 1973.
- Kiss G., Armstrong C., Milroy R., Piper J. An associative thesaurus of English. Edinburgh: University of Edinburgh, MRC Speech and Communication Unit, 1972.
- Postman L., Keppel G. Norms of Word Association. – New York; London: Academic Press, 1970. – 943 p.
- Russel W.A., Jenkins J.J. The complete Minnesota norms for responses to 100 words from the Kent-Rosanoff word association test. Minneapolis, 1954 (University of Minnesota. Tech. Rep. No.11).

References

- Baltova, P. (2003) B"lgarski asociativen rechnik: prav i obraten. Sofiya: Univ. izd-vo Sv. Kliment Ohridski, 148 s. [Baltova, P. (2003) Bulgarian associative riverman: right and wrong. Sofia: Univ. publishing House St. Kliment Ohridski, 148 p.] (in Bulgarian)
- Baljasnikova, O.V., Dmitryuk, N.V., Ufimceva, N.V. (2020) Potencial'no konfliktogennye zony v jazykovom soznanii bilingva. Materialy VI MNPK " Bi-, poli-, trans-lingvizm i lingvisticheskoe obrazovanie. Filologicheskie nauki (Nauchnye doklady vysshej shkoly)", No 6, ch.2. RUDN, C. 163-170. [Balyasnikova, O.V., Dmitryuk, N.V., Ufimtseva, N.V. (2020) Potentially conflictogenic zones in bilingual language consciousness. Materials of the VI MNPK "Bi-, poly-, trans-linguism and linguistic education. Philological sciences (Scientific reports of the higher school)", No. 6, part 2. RUDN, P. 163-170.] DOI: <https://www.10.20339/PhS.6-20.163.WoS> (in Russian)
- Bektaev, K.B. (2007) Bol'shoj kazahsko-russkij, russko-kazahskij slovar'. Almaty: Altyn qazyna, 709 b. [Bektayev, K.B. (2007) Large Kazakh-Russian, Russian-Kazakh dictionary. Almaty: Altyn qazyna, 709 s.] (in Russian)
- Butenko, N.P. (1979) Slovník asociativnyh norm ukrains'koj movi. L'viv, 120 s. [Butenko, N.P. (1979) Dictionary of associative norms of Ukrainian language. Lviv, 120 p.] (in Ukrainian)
- Citova, A.I. (1981) Asacyatyuny slounik belaruskaj movy. Minsk: BDU, 144 s. [Tsitova, A.I. (1981) Asatsyaty, sloanik belaruskaj movi. Minsk: BDU, 144 p.] (in Belarusian)
- Gerganov, E. (1984) B"lgarski normi na slovesni asociacii. Sofiya: Nauka i izkustvo, 272 s. [Gerganov, E. (1984) Bulgarian norm for word associations. Sofia: Science and Art, 272 p.] (in Bulgarian)
- Gol'din, V.E., Sdobnova, A.P., Mart'janov, A.O. (2011) Russkij asociativnyj slovar': asociativnye reakcii shkol'nikov 1-11 klassov. V 2 t. Saratov: Izd-vo Saratovskogo gos.un-ta. [Goldin, V.E., Sdobnova, A.P., Martjanov, A.O. (2011) Russian associative dictionary: associative reactions of schoolchildren in grades 1-11. In 2 volumes Saratov: Publishing House of Saratov State University.] (in Russian)
- Guc, E.N. (2004) Asociativnyj slovar' podrostanta (ASP). E.N.Guc; M-vo obrazovanija i nauki Ros. Federacii, Om. gos. un-t, Filol. fak., Lab. kognitiv. issled. Omsk: Om. gos. un-t, 153 s. [Guts, E.N. (2004) Associative dictionary of a teenager (ASP). E.N.Guts; Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Federation, Om. state University, Philol. fac., Lab. cognitive. research. Omsk: Omsk State University, 153 p.] (in Russian)
- Dmitryuk, N.V., Cherkasova, G.A., Artykbaeva, F.I. (2016) Jetnomenal'nyj fenomen jazykovogo soznaniya: asociativnye issledovanija v Kazahstane. Voprosy psiholingvistiki. Moskva, №28. S. 132-147. [Dmitryuk, N.V., Cherkasova, G.A., Artykbaeva, F.I. (2016) The ethnomental phenomenon of the core of linguistic consciousness: associative research in Kazakhstan. Questions of psycholinguistics. Moscow, No. 28. P. 132-147] (in Russian)
- Dmitryuk, N.V. (1978) Kazahsko-russkij asociativnyj slovar' (KRAS) Chimkent, 246 s. [Dmitryuk, N.V. (1978) Kazakh-Russian associative dictionary (KRASUS) Shymkent, 246 p.] (in Russian)
- Dmitryuk, N.V., Moldaliev, D.A., Narozhnaya, V.D., Moldanova, Zh.I., Mezenceva, E.S., Sandybaeva, N.A., Abramova, G.I. (2014) Qazaqsha asociaciyaalyq sozdik. Kazahskij asociativnyj slovar' (KAS). Almaty-Moskva: Media-LogoS, 330 s. [Dmitryuk, N.V., Moldaliyeva, D.A., Narozhnaya, V.D., Moldanova, Zh.I., Mezenceva, E.S., Sandybaeva, N.A., Abramova, G.I. (2014) Kazakh Associative Dictionary (CAS). Almaty-Moscow: Media Logos, 330 p.] (in Kazakh)
- Fazylzhanova, A.M., Dmitryuk, N.V., Orynbetova, E.A., Abaeva, M.K., Nazarova, A.Zh. (2023) Sovremennaja kazahstanskaja psiholingvistika: asociativnye aspekty. Tiltany, №4, 120-132. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2023-4-120-132> [Fazylzhanova, A.M., Dmitryuk, N.V., Orynbetova, E.A., Abayeva, M.K., Nazarova, A.Zh. (2023) Modern kazakh psycholinguistics: associative aspects. Tiltany, №4, P. 120-132.] (in Russian)
- Karaulov, Yu.N., Cherkasova, G.A., Ufimceva, N.V., Sorokin, Yu.A., Tarasov, E.F. (2002) Russkij asociativnyj slovar' (RAS). T.1, 2. Moskva: AST-Astrel', 991 s. [Karaulov, Yu.N., Cherkasova, G.A., Ufimtseva, N.V., Sorokin, Yu.A., Tarasov, E.F. (2002) Russian associative Dictionary (RAS). Vol.1, 2. Moscow: AST-Astrel, 991 p.] (in Russian)
- Kent, G.H., Rosanoff, A.J. (1910) A study of association in insanity. American Journal of Insanity, V. 67, No. 1-2. (in English)
- Kiss, G. (1973) An associative thesaurus of English: Structural analysis of a large relevance network: Paper presented at the Conference on current research on long-term memory. Dundee. (in English)
- Kiss, G., Armstrong C., Milroy R., Piper J. (1972) An associative thesaurus of English. Edinburgh: University of Edinburgh, MRC Speech and Communication Unit. (in English)
- Leont'ev, A.A. (1977) Obshhchie svedeniya ob asociacijah i asociativnyh normah. Slovar' asociativnyh norm russkogo jazyka. Moskva: MGU, S. 3-16. [Leontyev, A.A. (1977) General information about associations and associative norms. Dictionary of associative norms of the Russian language. Moscow: Moscow State University, P. 3-16] (in Russian)
- Leont'ev, A.A. (1977) Slovar' asociativnyh norm russkogo jazyka (SANRYa). Moskva: MGU, 192 s. [Leontyev, A.A. (1977) Dictionary of associative norms of the Russian language (SANRYA). Moscow: Moscow State University, 192 p.] (in Russian)
- Martinek, S. (2007) Ukrains'kij asociativnij slovník. V 2 t. T. II: Vid reakcii do stimulu. L'viv: Vidavnychij centr LNU imeni Ivana Franka, 468 s. [Martinek, S. (2007) Ukrainian associative dictionary. In 2 vols. II: The reaction to the stimulus. Lviv: Vidavnychy Center of LNU imeni Ivan Franka, 468 p.] (in Ukrainian)
- Ovchinnikova, I.G., Beresneva, N.I., Dubrovskaja, L.A., Penjagina, E.B. (2000) Permskij asociativnyj slovar' mladshih shkol'nikov (PASMSH). Perm'. [Ovchinnikova, I.G., Beresneva, N.I., Dubrovskaya, L.A., Penyagina, E.B. (2000) Perm Associative Dictionary of Primary School children (PASMSH). Perm.] (in Russian)
- Postman, L., Keppel, G. (eds.) (1970) Norms of Word Association. New York; London: Academic Press, 943 p. (in

English)

Psihologicheskij slovar'. (1996) Moskva: Pedagogika-press, 438 s. [Psychological dictionary. (1996) Moscow: Pedagogy-press, 438 p.] (in Russian)

Qazhybek, E.Z., Fazylzhanova, A.M. (2016) Zhalpy bilim berudegi qazaq tilining zhiilik sozdigi. Almaty: Daur, 1472 b. [Qazhybek, Y. Z., Fazylzhanova, A.M. (2016) Frequency Dictionary of the Kazakh language in general education. Almaty: ERA, 1472 p.] (in Kazakh)

Rossijskaja psiholingvistika: itogi i perspektivy (1966-2021) (2021): Koll. mon. / Nauchn. red. I.A. Sternin, N.V. Ufimceva, E.Yu. Mjagkova. Moskva: In-t jazykoznanija RAN: MMA, 626 s. [Russian Psycholinguistics: results and prospects (1966-2021): Coll. mon. Scientific ed. I.A. Sternin, N.V. Ufimtseva, E.Yu. Myagkova. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences: MMA, 626 p.] (in Russian)

Rubinshtejn, S.L. (1958) O myshlenii i putjah ego issledovanija. Akad. nauk SSSR. In-t filosofii. Moskva: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 147 s. [Rubinstein, S.L. (1958) On thinking and the ways of its research. Academy of Sciences of the USSR. Institute of Philosophy. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 147 p.] (in Russian)

Russel, W.A., Jenkins, J.J. (1954) The complete Minnesota norms for responses to 100 words from the Kent-Rosanoff word association test. Minneapolis. (University of Minnesota. Tech. Rep. No.11) (in English)

Russkaja regional'naja asociativnaja baza dannyh Sibiri – SIBAS (2008-2023): SIBAS 1 (2008-2013); SIBAS 2 (2014-2021). Avtory-sostaviteli: I.V.Shaposhnikova, A.A.Romanenko. URL:<http://adictru.nsu.ru> [Russian Regional Associative database of Siberia – SEABASS (2008-2023): SEABASS 1 (2008-2013); SEABASS 2 (2014-2021). Authors-compilers: I.V.Shaposhnikova, A.A.Romanenko. URL:<http://adictru.nsu.ru>] (in Russian)

Russkij asociativnyj slovar' (RAS). pod red. Yu.N. Karaulova, Yu.A.Sorokina, E.F.Tarasova, N.V.Ufimcevoj, L.A.Cherkasovoj. Moskva: 1994-1998. [Russian Associative Dictionary (RAS). edited by Yu.N. Karaulov, Yu.A. Sorokin, E.F. Tarasov, N.V. Ufimtseva, L.A.Cherkasova, Moscow: 1994-1998] (in Russian)

Sokolova, T.V. (1996) Asociativnyj slovar' rebenka. Pomor. mezhdunar. ped. un-t im. M.V. Lomonosova, Nauch.-issled. in-t med.-ped.problem. Arhangel'sk. [Sokolova, T.V. (1996) Associative dictionary of the child. Pomor. international ped. M.V. Lomonosov University, Scientific Research. in-t med.-ped. Of problems. Arkhangelsk.] (in Russian)

Sokolova, T.V. (1999) Asociativnyj tezaurus rebenka 3-6 let (ATR). Moskva. [Sokolova, T.V. (1999) Associative thesaurus of a child 3-6 years old (APR). Moscow.] (in Russian)

Tarasov, E.F. (1993) O formah sushchestvovaniya soznaniya. Jazyk i soznanie: paradoksal'naja racional'nost'. Moskva: I.Ya. RAN. S. 86-98. [Tarasov, E.F. (1993) About the forms of consciousness existence. Language and consciousness: paradoxical rationality. Moscow: I.YA RAS. P. 86-98] (in Russian)

Titova, L.N. (1975) Kirgizsko-russkij asociativnyj slovar'. Frunze: Mektep, 94 s. [Titova, L.N. (1975) Kyrgyz-Russian associative dictionary. Frunze: School, 94 p.] (in Kyrgyz)

Ufimceva, N.V., Baljasnikova, O.V. (2019) Jazykovaja kartina mira i asociativnaja leksikografija. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, Serija 2, Jazykoznanie, T.18, No 1. S. 6-22. [Ufimtseva, N.V., Balyasnikova, O.V. (2019) Linguistic worldview and associative lexicography. Bulletin of the Volgograd State University, Series 2, Linguistics, Vol. 18, No. 1. P. 6-22.] DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu.2.2019.1.1> (in Russian)

Ufimceva, N.V. (2022) Obraz vlasti po materialam krymskogo asociativnogo slovarja. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika. Izd-vo RUDN (Moskva), tom 13, № 3, S. 630-647. DOI: 10.30982/978-5-6045633-7-3 [Ufimtseva, N.V. (2022) The image of power based on the materials of the Crimean associative dictionary. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics. RUDN Publishing House (Moscow), Volume 13, No. 3, P. 630-647. DOI: 10.30982/978-5-6045633-7-3] (in Russian)

Ul'yanov, Yu.E. (1988) Latyshsko-russkij asociativnyj slovar'. Riga: Zinatie, 187 s. [Ulyanov, Yu.E. (1988) Latvian-Russian associative dictionary. Riga: Zinatie, 187 s.] (in Latvian)

Ushakova, T.N. (2000) Jazykovoe soznanie i principy ego issledovanija. Jazykovoe soznanie i obraz mira. Sbornik statej. Otv. red. N.V. Ufimceva. Moskva, S. 13-23. [Ushakova, T.N. (2000) Linguistic consciousness and the principles of its research. Linguistic consciousness and the image of the world. Collection of articles. Ed. by N.V. Ufimtseva. Moscow, P.13-23.] (in Russian)

Zalevskaja, A.A. (1980) Psiholingvisticheskoe issledovanie principov organizacii leksikona cheloveka (na materiale mez"jazykovogo sopostavlenija rezul'tatov asociativnyh jeksperimentov): avtoref. ... dokt. filol. nauk. Leningrad, 48 s. [Zalevskaya, A.A. (1980) Psycholinguistic research of the principles of the organization of the human lexicon (based on the material of interlanguage comparison of the results of associative experiments): abstract of the diss. ... Doctor of Philology. Leningrad, 48 p.] (in Russian)

Информация о статье / Мақала туралы ақпарат / Information about the article.

Поступила в редакцию / Редакцияға түсті / Entered the editorial office: 01.08.2024.

Принята к публикации / Жариялауға қабылданды / Accepted for publication: 12.09.2024.

© Абаева М.К., Дмитрюк Н.В., Уфимцева Н.В., 2024

© А. Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институты, 2024